ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 341

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ ЗАКОНА И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА

Рагимов А.Т., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *kafedracost@mail.ru*

Статья посвящена анализу международно-правовой практики защиты прав и свобод человека. Автор рассматривает этапы становления основных прав и свобод человека в международно-правовых актах. Обосновывается идея о необходимости совершенствования процессуально-правовых основ реализации права человека на защиту закона. Анализируются факторы, влияющие на ухудшение правовой защищенности человека, сформулированы предложения по улучшению ситуации в данной сфере.

Ключевые слова: право человека на защиту, Европейский Суд по правам человека, правовая защищенность человека, международные институты в сфере обеспечения прав человека, правозащитная обязанность государства; факторы, влияющие на правовую защищенность человека.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-66-70

UDC 341

THE HUMAN RIGHT TO THE PROTECTION OF THE LAW AND INTERNATIONAL-LEGAL PRACTICE

Raghimov A.T., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *kafedracost@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of international legal practice for the protection of human rights and freedoms. The author examines the stages of the formation of basic human rights and freedoms in international legal acts. The article substantiates the idea of the need to improve the procedural and legal framework for the implementation of the human right to the protection of the law. The factors influencing the deterioration of the legal protection of a person are analyzed, and proposals for improving the situation in this area are formulated.

Key words: human right to protection, the European Court of Human Rights, legal protection of a person, international institutions in the field of human rights, the human rights obligation of the state, factors affecting the legal protection of a person.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-66-70

Права и свободы человека – вечные спутники человеческой цивилизации. От их состояния зависит благополучие общества и его перспектива. На это обстоятельство обращали внимание ещё древнегреческие мыслители (практически основатели современного учения о правах человека) Сократ, Платон, Аристотель и другие, указывая на то, что в центре общественно-политической жизни всегда стоит человек, и он является мерой всего (вещей). Такая закономерность легла и в основу французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 года, в преамбуле которой записано: «Невежество, забвение естественных прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бездействий». Однако по сей день существуют государства, считающие, что у них особый путь развития, где

права и свободы человека не играют столь существенного значения. Но практика показывает, что все усилия по совершенствованию государственно-правового устройства, ускорению социально-экономического развития обречены на провал, если они отрываются от своего естественного знаменателя, каковыми являются интересы конкретного человека, а важнейшие из них выступают в форме его прав и свобод. Поэтому важно осознать каждому: и чиновнику, и общественно-политическому деятелю, и рядовому гражданину, что у современного общества есть только один путь развития и выживания – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Понимание такой их значимости обусловило то внимание, которое уделяется сегодня как в

науке, так и в практике их реализации. Особый интерес к правам и свободам появился после принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 года. С этого периода начинается процесс юдизации естественных прав и свобод человека в национальных правовых системах государств-членов ООН. Такая импликация прошла несколько этапов, обусловленных как теми обстоятельствами, предшествовавшим принятию Всеобщей декларации прав человека, так и уровнем общественно-политического развития членов ООН.

Первым этапом можно назвать процесс закрепления основных прав и свобод человека в конституирующих актах государств-членов ООН. Несмотря на то, что для государств-членов ООН документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, является обязательным, требовалось принятие соответствующих внутригосударственных актов, что занимало определённое время. К примеру, в СССР эти нормы нашли закрепление в Конституции СССР 1977 г. Хотя по Уставу ООН народы объединённых наций подтвердили свою веру в основные права человека ещё в 1946 г. В ряде стран проведение прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания заняло также немалый временной промежуток. Конечно, принимая такой судьбоносный документ для человечества, международное сообщество понимало проблемы текущего периода, вызванные Второй мировой войной. Поэтому Генеральная Ассамблея провозгласила Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства.

Второй этап связан с особенностями послевоенного восстановления политической власти, прежде всего, в странах, переживших войну. В приоритете была задача выживания и излечения ран войны, а позднее – стояли вопросы политические и демократического обустройства. На темпах эффективного признания и осуществления прав и свобод человека однозначно сказывались особенности политического режима тех или иных государств. Однако борьба идеологий не закончилась с завершением военных действий. В центре идеологических баталий формально или неформально всегда стояли вопросы прав и свобод человека, шло соперничество: кто более демократичен и где вольготнее живётся человеку. Со стороны выглядит привлекательно. Как показывает история за всей этой мишурой шла борьба за власть любой ценой, в том числе с попранием прав и свобод человека. Поэтому десятилетиями государства добивались договорённости по принятию международных актов, обеспечивающих эффективную реализацию принципов Всеобщей декларации прав человека. Так, только в 1966 году были приняты международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах, которые вступили в силу ещё через 10 лет, а к

2016 г. были ратифицированы лишь 22 государствами.

По сей день остается серьезной проблемой определение роли и места самого человека в защите собственных прав и свобод. Чаще всего под благовидным предлогом вопросы правовой защищенности человека возлагаются на государство, его органы и должностных лиц в качестве их обязанности защищать права и свободы человека. Таким образом, во главу угла ставится правозащитная обязанность государства и, тем самым, практически игнорируются естественно-правовые возможности человека, которые функционально и инструментально предназначены именно для сохранения и восстановления его правовой защищенности.

Вследствие этого человек, по поводу правовой защищенности которого осуществляются государственно-властные мероприятия, остается в тени, а его правозащитная активность – нереализованной [1]. И если принять во внимание, что основная угроза правам и свободам исходит, в первую очередь, от государства, то во многом станет понятной причина того, почему в большинстве своём граждане не доверяют судебной системе, видя в ней не гаранта режима правовой защищенности человека, а конечную инстанцию утверждения режима, его зависимости от усмотрения государства. Возможно, поэтому увеличивается количество обращений граждан многих стран в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) за защитой своих прав от произвола государства.

В США и странах Евросоюза, помимо известных международных институтов в сфере обеспечения прав человека, существуют и внутригосударственные структуры, созданные для защиты прав и свобод людей, проживающих на территории соответствующих государств. Однако наличие такого рода организаций качественно не меняет ситуацию, вследствие чего международные организации заваливают жалобами граждане даже вполне демократических, по их мнению, стран.

Так, в течение последних пяти лет по отчётам ЕСПЧ растёт число обращений из России, Украины, Турции, Румынии, Италии, Великобритании, Латвии и других европейских государств. Многие аналитики склонны считать, что это связано с ухудшением правовой защищенности человека. Факторы, влияющие на процесс, называются разные. Вот некоторые из них:

1. Во многих отчётах международных организаций на первое место выводится такой фактор, как отсутствие доверия внутригосударственной системе защиты прав и свобод человека. Складывается оно в результате неправильной ориентации правозащитной идеологии и формируемых в соответствии с ней структур государственных органов. Суть её заключается в том, что государство себя объявляет правозащитной организацией, тем самым отодвигая на задний план устоявшийся веками подход к правам человека как к дей-

ственным инструментам защиты граждан от государственного произвола. Поэтому действующие под эгидой государства правозащитные организации не могут быть ориентированы, прежде всего, на то, чтобы отстоять, интересы своего патрона.

2. По этой причине вся правозащитная деятельность сводится к недопущению нарушений в социально-экономической сфере. Несомненно, это весьма важный пласт прав человека, который не должен затмевать его естественные, гражданские и политические права. Ведь весьма проблематично эффективно решать социально-экономических вопросы без реализации в полной мере возможности людей реально влиять на политические процессы. По большому счету они взаимообусловлены. События последнего десятилетия в Европе свидетельствуют о том, что именно гражданско-политические права наиболее остро стоят на повестке дня ряда стран с «продвинутой» демократией.

Касаются они таких тем, как защита человеческого достоинства (в XXI веке не только говорят о единичных фактах применения пыток в отношении человека в какой-то африканской стране, но и слушают в Совете Европы, ООН и в других специализированных организациях доклады о применении пыток на территории, так называемой, цивилизованной Европы), права на убежище от преследования по политическим мотивам, права на выбор жительства (известные события, связанные с миграцией населения в Европе показали истинное положение дел с исполнением международных обязательств в сфере прав человека в странах Европейского Союза), права на защиту от произвола полиции (так, во Франции, ежегодно до 10% растет количество фактов жестокого и неправомерного обращения полиции в отношении граждан [2]).

3. Подкупность чиновников всех мастей – это фактор, который сводит практически на нет усилия всех возможных правозащитных структур. Она делает невосприимчивой возможность справедливой и законной судебной защиты человеком своих интересов. Люди теряют веру не только в суд, но и в государство (да и в общество).

4. Необходимо также иметь в виду и такой духовно-нравственный фактор, как вера во власть, которая исходит из народа, проходит через народ и для народа. Потеря веры во власть сигнализирует не только о проблемах с реализацией прав человека, но и о серьезном общественно-политическом кризисе в обществе. Конечно, страны, где наметились такие тенденции, понимают остроту ситуации и пытаются найти объяснение, проводят экстренные мероприятия, которая, по сути, не могут оказать существенное влияние на ход событий.

Множество рекомендаций имеется в ежегодных отчетах ЕСПЧ, а также по результатам рассмотрения отдельных дел по улучшению сложившейся ситуации. Условно их можно разделить на две группы. Первая из них касается проблем со-

вершенствования международных механизмов обеспечения прав человека. Далеки от совершенства организация и принятие решений в самом ЕСПЧ, не хватает специалистов, чтобы справиться с растущим валом обращений граждан. Не созданы условия для правозащитной деятельности человека в структурах международных организаций, в том числе ЕСПЧ. Ведь в его рамках происходит судебное разбирательство, состязательное производство. Вовсе не факт, что ЕСПЧ однозначно на стороне человека. Он должен, прежде всего, придерживаться требований международных норм. Поэтому должно быть создано развитое процессуальное законодательство, гарантирующее эффективную защиту закона, декларировавшего его основные права и свободы человека.

Из-за неимоверной нагрузки ЕСПЧ работает как машина по подтверждению всем понятных нарушений и назначению компенсаций. На качестве работы суда сказывается также и то, что в ущерб основной своей деятельности он выполняется не свойственной его природе функцией нормотворчества [3, с. 28]. Это противоречит предназначению суда: он должен помогать государствам решать сложные вопросы обеспечения прав человека.

Международная правозащитная политика страдает в неменьшей степени и от попыток политизации деятельности соответствующих правовых институтов, когда авторитет последних используется для сведения счетов одних государств с другими. Нередко это наблюдается при рассмотрении обращений граждан России, к примеру, дело «Ходорковский и Лебедев и против Российской Федерации» [4].

По всему тексту решения ЕСПЧ по данному делу просматривается линия по переиначиванию сути вопроса и приданию ей политического оттенка. Так, в тексте документа приводятся слова В.В. Путина, якобы предложившего М. Ходорковскому воздержаться от финансовой поддержки коммунистической партии РФ в обмен на лояльность к его хозяйственным делам. Суд, таким образом, пытался подвести к выводу о том, что М. Ходорковский стал жертвой политических процессов в России.

В этих целях ЕСПЧ использует, в том числе, концепцию «европейского консенсуса», рассматривает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в качестве «живого инструмента», пытаясь через такого рода манипуляции повысить легитимность своих радикальных решений [3, с. 31].

С точки зрения эффективности проводимых мероприятий трудно представить, какое по значимости решение может принять ЕСПЧ спустя 7 лет по соответствующему обращению. К завершению судебного разбирательства могут произойти такие изменения, которые могут иметь существенное значение для судеб людей, обратившихся за защитой. Однако в Конвенции о защите прав чело-

века и основных свобод не упоминается даже о разумных сроках рассмотрения обращений и принятия решений.

Порой это предвзятое отношение делается демонстративно и в публичной форме. В декабре 2019 г. на проходившей в г. Таллине конференции по правам человека российская тема была проигнорирована, якобы из-за того, что ситуация с правами человека в России находится в глубоком кризисе. Если бы не политизированность этого мероприятия, то ситуацию в России следовало бы обсудить на панельных дискуссиях.

Вторая группа предложений направлена на повышение эффективности правозащитных мероприятий в рамках национальных правовых систем. Прежде всего, это касается детальной регламентации процедур, обеспечивающих правозащитную безопасность человека в рамках конкретных правоотношений и создание организационно-технических условий для этого. Имеющие тенденцию к увеличению массовые обращения граждан на бесчеловечное обращение, посягательство на право на свободу и личную неприкосновенность, нарушение права на справедливый суд есть результат недостаточного и внимания законодательной и исполнительной ветвей власти к отмеченным выше проблемам. Обилие однотипных жалоб из года в год говорит о том, что в странах не вводятся работающие механизмы защиты прав человека. Это касается, прежде всего, России, Турции, Украины, Румынии и других государств.

Тревожной представляется ситуация, которая возникает в связи с неисполнением решений ЕСПЧ. Это становится возможным либо из-за

предвзятого отношения суда по отношению к отдельным государствам, либо неэффективности данного института, либо несогласованности внутригосударственного и международного народного законодательства. Очевидно, что по всем этим позициям требуется принятие согласованных решений. В противном случае неисполнение решений суда сводит на нет все усилия человека по защите своих прав. Складывающаяся практика ЕСПЧ вынудила пересмотреть законодательство России в целях обеспечения верховенства норм Конституции РФ, закрепляющих права и свободы человека. К такому выводу подвела и практика Конституционного суда РФ [4].

В Прибалтийских и в некоторых других странах начали отчетливо проявляться новые (старые забытые) формы посягательств на общепризнанные права и свободы человека, такие как национализм, нацизм, ущемление прав человека по признакам веры. Под видом борьбы с терроризмом и экстремизмом людей лишают права на убежище либо выдворяют из страны, причём именно туда, где они могут сильно пострадать. Однако новым видам угроз ни законодательство, ни практика не могут противопоставить действенные средства защиты прав и свобод человека. Человек с его правами и свободами остается по-прежнему незащищённым, не имеет возможности предпринять действенные меры по своей защите.

Полагаем, что высказанные суждения будут способствовать новому осмыслению состояния правозащитной безопасности человека как внутри государства, так и на уровне международных организаций.

Литература

1. *Рагимов А.Т.* Общетеоретические проблемы правозащитных отношений: монография. М., 2010.
2. В ООН обеспокоены полицейским насилием в отношении «желтых жилетов» // Российская газета. 2019. 7 марта. URL: <https://rg.ru/2019/03/07/v-on-obespokoeny-policejskim-nasiliem-v-otnoshenii-zheltih-zhiletov.html> (дата обращения: 03.12.2019).
3. *Исполинов А.С.* Некоторые доктринальные итоги взаимодействия России с Европейским судом по правам человека // Государство и право. 2017. №6. С. 26–34.
4. Дело «Ходорковский и Лебедев и против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей 1 и 4 статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13 пункта 4 статьи 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, статей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4658.

References

1. *Ragimov A.T.* Obshcheteoreticheskie problemy pravozashchitnykh otnoshenii: monografiya. M., 2010.
2. V OON obespokoeny politseiskim nasiliem v otnoshenii «zheltykh zhiletov» // Rossiiskaya gazeta. 2019. 7 marta. URL: <https://rg.ru/2019/03/07/v-on-obespokoeny-policejskim-nasiliem-v-otnoshenii-zheltih-zhiletov.html> (data obrashcheniya: 03.12.2019).

3. *Ispolinov A.S.* Nekotorye doktrinal'nye itogi vzaimodeistviya Rossii s Evropeiskim sudom po pravam cheloveka // Gosudarstvo i pravo. 2017. №6. S. 28-30. (S.26-34).

4. Delo «Khodorkovskii i Lebedev i protiv Rossii»: postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 iyulya 2013 goda. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant».

5. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 1 Federal'nogo zakona «O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i protokolov k nei», punktov 1 i 2 stat'i 32 Federal'nogo zakona «O mezhdunarodnykh dogovorakh RF», chastei 1 i 4 stat'i 11 punkta 4 chasti 4 stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa RF, chastei 1 i 4 stat'i 13 punkta 4 stat'i 3 stat'i 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa RF, statei 1 i 4 stat'i 15, punkta 4 chasti 1 stat'i 250 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF i punkta 2 chasti stat'i 413 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 14 iyulya 2015 g. // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 2015. № 30, st. 4658.

Поступила в редакцию 20 января 2021 г.

Received 20 January, 2021